

ЗАМѢТКА ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВОЙСКАМИ ЧАЯ.

Потребность въ чаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, уже ощущается войсками. Это подтверждается тѣмъ, что теперь въ ротахъ, расположенныхъ въ городахъ, гдѣ къ употребленію его представляются всѣ удобства (*), не рѣдкость найти значительно большее число нижнихъ чиновъ пьющихъ чай, сравнительно съ любителями водки. Несмотря на то, что въ городѣ Т—сѣ вино весьма дешево и доступно карману солдата, большинство изъ нихъ и здѣсь предпочли употребленіе чая спиртуознымъ напиткамъ. Причиной такого явленія, по всей вѣроятности, послужили многія обстоятельства; но можно положительно сказать, что и тутъ оказало свое могущественное вліяніе распространеніе между нижними чинами грамотности. Достаточно принять въ соображеніе, что нынѣ уже есть весьма много солдатъ, которые, умѣя хорошо читать, проводятъ свой небольшой досугъ за чтеніемъ полезныхъ книгъ, доставляя развлеченіе и своимъ неграмотнымъ товарищамъ, и что тѣмъ самымъ солдатъ отвлекается отъ праздности и отъ водки.

Обращаясь къ употребленію нижними чинами чая, мы должны сказать, что, сколько могли присмотрѣться, солдаты положительно не имѣютъ понятія о кирпичномъ чаѣ, а пьютъ простой чай. Приготовленіемъ чая, за рѣдкимъ исключеніемъ (**), они сами не занимаются, а если завелась копѣйка, такъ солдатъ бѣжитъ съ манеркою или съ котелкомъ въ трактиръ, гдѣ «застойщикъ» насыпаетъ ему небольшую щепотку самаго обыкновеннаго чая, доликаетъ горячей водой, и тѣмъ все дѣло кончается. Солдату остается только накрыть манерку. И не пройдетъ пяти минутъ, какъ онъ уже распиваетъ свой скороспѣлый чай.

(*) Трактиры, духаны и т. п.

(**) Некоторые емельдебели имѣютъ свои самовары, а унтеръ-офицеры мѣдные чайники, въ которыхъ сама завариваютъ себѣ чай.

По словамъ самихъ же солдатъ, манерки чая на одного много, а на двухъ не хватаетъ. Манерку чая солдатъ выпиваетъ съ кусочкомъ сахара *въ четыре золотника*, и непременно «въ прикуску» и съ хлѣбомъ. Вообще солдатъ любить чай, и если финансы его позволяютъ, то онъ съ большимъ удовольствіемъ пьетъ его два раза въ день.

Говоря о замѣнѣ водки чаемъ, нужно замѣтить, что между солдатами попадаются и такіе субъекты, которые неохотно разстанутся съ казенной чаркой водки. Мы слышали отъ одного нашего сослуживца, ротнаго командира, слѣдующій рассказъ по этому поводу. По спросѣ капральнаго унтеръ-офицера о томъ: хорошо-ли будетъ, если винную порцію замѣнять чаемъ, ротный командиръ получилъ въ отвѣтъ: «Эхъ, ваше благородіе, какое сравненіе чая съ водкою! Теперь, примѣрно, въ походѣ, пропустилъ чарку, другую, закусилъ хлѣбушкомъ—и въ животѣ весело, и на умъ работа идетъ; а чай, гдѣ съ нимъ возиться?»

Если, дѣйствительно, въ военное время съ чаемъ не стоитъ возиться (*), то, само собою разумѣется, что, въ мирное время, замѣна водки чаемъ положительно полезна, и неминуемо должна отразиться самымъ благоприятнымъ образомъ на здоровьѣ и нравственномъ состояніи войскъ.

Теперь перейдемъ къ разбору вопроса о замѣнѣ винной порціи чаемъ въ отношеніи экономическомъ. Каждому нижнему чину полагается въ годъ *десять* чарокъ водки. Полагая, что въ ротѣ, круглымъ числомъ, на довольствіи находится 100 человекъ, оказывается, что ими выпивается *десять* ведеръ водки, на *тридцать* рублей; но, прибавляя къ этому еще ведеръ *четырнадцать*, отпускаемыхъ во время лагеря и съ разрѣшенія начальства послѣ смотровъ и маневровъ; во время эпидемій и т. п., выйдетъ, что въ одной ротѣ на водку, въ продолженіе года, расходуется *семьдесятъ два* рубля (**). Взявъ то же число людей, состоящихъ на довольствіи въ ротѣ, и полагая, наименьшее, по четыре золотника сахара на человека, стоимостью 20 коп. за фунтъ (***) и восемь золотниковъ чаю на 20 человекъ, стоимостью 1 руб. 10 к. за фунтъ, мы увидимъ, что одна варка чая для 100 человекъ будетъ стоить,

(*) Съ чѣмъ, впрочемъ, безусловно согласиться нельзя: въ Туркестанѣ чай употребляется войсками съ большою охотою, не встрѣчая серьезныхъ неудобствъ.

(**) Въ полку, въ которомъ мы служимъ, каждая рота, среднимъ числомъ, издержала на покуску водки, въ теченіе 1870 года, по 98 руб. 38 коп. сер.

(***) Сахаръ долженъ быть 1-го сорта, такъ какъ 2-й, для питья чая въ прикуску, слишкомъ мягокъ.

наибольшее (*), 1 руб. 29¹/₃ к. (**). Раздѣляя извѣстную намъ цифру расхода на водку 72 р. или 7,200 на 129,33, мы убѣждаемся, что, вмѣсто *двадцати четырехъ* чарокъ водки, которыя выпиваются солдатомъ, его можно напоить чаемъ *пятьдесятъ пять разъ*. Слѣдовательно, расходуя то же количество денегъ, какое идетъ теперь на водку, чаемъ легко доставить солдату гораздо большее удовольствіе, нелишенное полезной стороны. А если къ этой суммѣ денегъ отдѣлить ихъ харчевой экономической 8 руб. 82¹/₃ к., въ чемъ не можетъ встрѣтиться ни малѣйшаго препятствія по незначительности цифры, то солдатъ будетъ получать во всѣ воскресные и праздничные дни по ¹/₃ манерки чаю (что составляетъ двѣ большія кружки) съ кускомъ сахара, въ четыре золотника вѣсомъ.

Посуды особенной заводить для приготовления и употребленія чая вѣтъ надобности, крошѣ *восьми* мѣдныхъ чайниковъ на роту, вмѣстимостью каждый въ двадцать кружекъ, которые и должны быть приспособлены къ носкѣ.

Интендантство могло бы снабдить войска подобными чайниками, причисля ихъ къ безсрочнымъ вещамъ роты.

Такимъ образомъ, повидимому, введеніе въ употребленіе чая, вмѣсто винной порціи потребляемой войсками, по крайней мѣрѣ на первый разъ, не встрѣчая серьезныхъ препятствій, потребовало бы отъ правительства только единовременной затраты на снабженіе ротъ чайниками.

Остается только озаботиться, чтобы и въ военное время подобные чайники могли быть постоянно при войскахъ.

Н. Гурчинскій.

27 іюня 1871 года, г. Тифлисъ.

(*) Говоримъ «наибольшее» потому, что въ оптовой покупкѣ чай и сахаръ должны стоить дешевле.

(**) 40 золотниковъ чаю стоятъ, по нашему расчету, около 46 коп., а ⁴/₃ фун. сахара—83¹/₃ коп., итого 1 руб. 29¹/₃ коп.